

Д. С. ДЮШЕКЕЕВ

(Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, Бишкек, Кыргызстан)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Молодежная политика на сегодня как часть политической системы построена на таких международных стандартах, как обеспечение условий для социализации, с одной стороны, и расширение участия молодежи, ее движений в общественно-политических процессах, с другой. Автор в данной статье рассматривает сущность молодежной политики, ее теоретические и практические основы.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, социализация молодежи, медиа-формат молодежной политики, протестный потенциал молодежи.

Түрек сөздөр: жастар, жастар саясаты, жастарды әлеуметтендіру, жастар саясатының медиа-форматы, жастардың наразылық әлеуеті.

Keywords: youth, youth policy, youth socialization, youth policymedia format, youth protest potential.

Молодежная политика рассматривается как инструмент регулирования отношений между поколениями, а также как способ социализации молодого человека. Современный научный дискурс содержит ряд подходов к изучению молодежной политики.

Структурно-функциональный подход предполагает рассмотрение сознания и поведения молодежи в тесной взаимосвязи с окружающей его социальной действительностью. В рамках данного подхода социальная жизнь понимается как взаимодействие людей, включенных в структуры, которые не связаны с конкретными индивидами и выполняют конкретные функции независимо от них.

В теоретических положениях представителей данного подхода социализация индивида занимает ведущее место в процессе жизнедеятельности общества, его воспроизведстве и сохранении, согласовании изменений во всех функциональных подсистемах общества. Управление процессом социализации, в свою очередь, дает возможность управления изменениями во всем социуме как целостности.

В частности, Э. Дюркгейм объяснял процесс социализации через усвоение сознанием человека «коллективных представлений», норм и ценностей, составляющих основу социального порядка, цель которого – достижение целостности общества.

Э. Дюркгейм писал: «Общество может выжить только тогда, когда между его членами существует значительная степень однородности. Воспитание устанавливает и подкрепляет эту однородность, фиксируя у ребенка с самого начала существенные, типичные характеристики, требуемые коллективной жизнью» [1, с. 491].

Согласно Т. Парсонсу, в основе социализации лежит процесс установления равновесия системы, реализующийся на основе восстановления в ней некоего единства [2, с. 44]. Возникновение и сохранение социального порядка происходят на основе ценностно-нормативных образцов.

Т. Парсонс считает, что важнейшая функциональная проблема взаимоотношений личности и социальной системы заключается в организации процесса социального обучения индивидуума на протяжении всей жизни. Он полагает, что в развитии и поддержании его мотивации к участию в социально значимых и подконтрольных формах социального поведения, «сохранении на протяжении всего жизненного цикла адекватной мотивации участия в социально признанных и контролируемых моделях действия» [3, с. 196].

В рамках системного подхода вплоть до 70-х годов XX века в центре внимания теоретических изысканий находились проблемы нахождения баланса, равновесия между различными системами общества, а также между различными типами систем [4, с. 28].

На государственном уровне молодежная политика формируется только со второй половины XX века. В это время в ряде стран Западной Европы и Америки произошли массовые выступления молодежи, протестующей против устоявшихся в обществе «правил игры», не учитывающих ее жизненные интересы.

Массовое «неповиновение» подрастающего поколения стало следствием кризиса идеологий второй половины XX века и не могло не отразиться на векторе развития социальных наук, вызвав широкий резонанс и спровоцировав не только общественно-политическую активность молодежи в Западной Европе и Северной Америке, но и актуализацию молодежной политики на политическом уровне, ее связующую общество функцию.

В странах Западной Европы и Америки, где происходили наиболее масштабные выступления молодежи, начинается работа по выработке национальных законодательств, усиливающих участие общества и государства в процессе социализации молодежи.

Формируются международные стандарты молодежной политики, направленные на обеспечение условий для социализации, с одной стороны, и расширение участия молодежи, ее движений в общественно-политических процессах, с другой.

Особая роль в разработке и реализации международного законодательства в области молодежной политики принадлежит Организации Объединенных Наций.

В частности, в 1965 г. Генеральной Ассамблей ООН была принята «Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами».

В последующие годы был принят еще целый ряд важных документов:

- в 1985 г., объявленном Международным годом молодежи, были одобрены «Руководящие принципы для дальнейшего планирования и осуществления соответствующих последующих мер, касающихся молодежи: участие, развитие, мир»;

- согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1995 г. была принята *Всемирная программа действий, касающаяся молодежи*, до 2000 г. и на последующий период;

- резолюцией 54/120 от 20.01.2000 г. была одобрена *Лиссабонская декларация по молодежной политике и программам*, принятая в августе 1998 г. на первой Всемирной конференции министров по делам молодежи.

В представленных документах на международном уровне законодательно закрепляется основная цель *молодежной политики* – активизация участия молодежи и молодежных организаций в общественной жизни на национальном уровне и во всемирном масштабе [5].

В формировании и реализации молодежной политики ООН выделяет два взаимосвязанных элемента:

- *во-первых*, молодежь сама должна сформулировать свои интересы и обеспечить им достаточную поддержку;

- *во-вторых*, национальные правительства должны поддерживать позитивные устремления молодежи, расширять ее деятельность, создавать условия для активного участия в жизни общества.

Включение молодежной проблематики в повестку дня межправительственного и межгосударственного сотрудничества, по оценке руководства ООН, стало ярко выраженной тенденцией в последние десятилетия.

В условиях *глобализации* молодежная политика последней четверти XX – начала XXI в. формируется как часть политической системы, на которую приходится ответственность за выработку интегрирующих начал глобального мира. Ее становление в качестве подсистемы политической системы в целом отражает актуализацию мифологической культурной парадигмы, усиление роли технологической составляющей управления, фазу развития политической системы, когда приоритет принадлежит политическому субъекту, обладающему возможностями управлять обществом, включающим в себя множество культурных образцов, норм поведения, источников власти.

Молодежная политика становится в ряду политических форматов выработки условий существования глобального общества, связующими компонентами которой становится массовая культура, мифопоэтическое мышление, глобальные потоки информации и технологии, отражающие поиск и утверждение качественно новых возможностей организаций и обработки информации общества о себе и своих изменениях.

Образование *молодежной политики* как отдельной сферы подготовки и принятия политических решений отражает потребность политической системы в стимулировании процессов изменений как способе согласования различных позиций в обществе, особенно заметных при кризисе идеологий. И одновременно – потребностью в активизации процессов селекции нового, предохраняющей от разрушения ее несущие конструкции.

Участие государства в обеспечении социализации молодежи создает определенные предпосылки на будущее для его собственной трансформации. Управление процессом социализации молодежи создает предпосылки для легитимности запуска процессов трансформации модерна, его адаптации относительно национальной ментальности.

Проблему реализации молодежной политики можно квалифицировать как проблему селекции разнообразия информации, ее упорядочивания и приведения в рамки соответствия базовым нормам социального порядка и политического мира, изменениям, происходящим в обществе, обусловленным «волнами времени», связанным с соотношением знаний общества о себе самом и культурными пределами интеграции этих знаний в конкретном культурно-историческом организме.

Молодежная политика позволяет поддерживать процессы самоконтроля политической системы в период интенсивного воздействия новых знаний и технологий. Новые технологии вызывают рост интенсивности структурных сопряжений в обществе, обнаруживают потребность в выработке новых компонентов универсальной коммуникации, средств ее реализации.

Развитие этих тенденций заново актуализирует смысловые аспекты бытия, опыт прошлого как культурно-психологической опоры настоящего, мифотворчество как способ структурирования социально-политической реальности, роль индивидуального сознания в ее изменении.

В период эндогенного кризиса, когда претерпевают кризис культурные программы и идеологии, воспроизводящие базовые элементы политического мира, молодежная политика выступает возможностью упорядочивания хаотических тенденций в пространстве социальной нормативности, а также режимом активной «достройки», эволюции политической традиции и трансформации государства как системы управления обществом.

С ростом культурных, экономических рисков государственный формат молодежной политики становится наиболее актуальным. Его актуальность вызвана потребностью в преодолении различий в интерпретациях, следствием которых является сложность планирования будущего для общества.

Молодежная политика становится важной частью медиа-стратегий процессов укрепления государственности в качестве ведущего политического фактора управления усложняющимся обществом. В современных условиях формирование коммуникативной среды, регулирование государством направленности информационных потоков становится основным инструментом организации властью новых форм принятия и реализации управленических решений.

Информационное пространство становится важнейшим полем политического диалога государства и общества.

Медиа-технологии в молодежной политике обеспечивают возможность, начало и продолжение диалога с молодежью, который может предварять новые этапы развития диалога власти и общества

в целом. Актуальность расширения диалога с молодежью, в частности в российском обществе, обусловлена ее расколом, представители которой, исходя из различий в опыте жизнедеятельности, обладают различной позицией в отношении культурных, экономических, политических приоритетов развития страны. При этом медиа-проекты потенциально могут выстраивать элементы образа будущего, важного для множества индивидов, на который могут накладываться дифференцирующие отличия образа будущего в индивидуальном сознании.

Развитие медиа-формата молодежной политики может способствовать снижению рисков социализации на уровне сознания индивида, включая в него понимание реальности, которое их исключает. Проблема смены реального виртуальным затрагивает, прежде всего, структуру личности, адаптирующуюся к изменениям и восприятию искусственной среды. В этом случае различия между виртуальным и реальным имеют априори временный характер.

Говоря о состоянии и перспективах разработки и реализации молодежной политики на концептуальном уровне и в реальной социальной политике в Кыргызстане сегодня можно сказать, что:

1) государственной молодежной политики как целенаправленного комплекса мер в стране не существует; созданное на волне событий 2010 года Министерство по делам молодежи выполняет формальные функции и занято популистскими акциями, не имеющими отклика ни в среде молодежи, ни в обществе в целом;

2) не определены ни цели, ни предметы, ни рамки роли государства в молодежной среде, по большому счету, это и невозможно, пока не будет определена целевая группа, четкая и реальная, на которую и должен быть направлен этот пакет государственных мер.

На сегодня в нашей стране существует лишь один критерий определения молодежи, и по закону в эту категорию входят все, кому до 28 лет. А внутри этой категории множество групп, множество специфик и потребностей, учесть которые ни одно государство в принципе не в состоянии, даже образцовый запад, который так часто приводится в качестве примера, пока не смог решить такую задачу, молодежные погромы в Британии, Франции, Греции и США наглядно об этом говорят.

Государственную молодежную политику необходимо делать целевой. Конкретно в наших условиях, в условиях ограниченности ресурсов, подобная задача представляется наиболее правильной. Условно, молодежь как социальную группу можно разделить на две части: первая – группа, которая живет в относительно нормальных условиях, вторая – та, которая лишена возможностей развития.

Главным критерием при определении границ разделения этих групп является протестный потенциал или потенциал совершения антиобщественных действий. События последних лет показывают, что вторая группа вполне активно вовлекается в массовые беспорядки, поскольку ограниченность социального внимания как семьи, так и государства превращает группу в уязвимую и бесконтрольную массу. Более того, если ситуация будет сохраняться, численность группы будет только расти.

События, потрясшие наше общество в 2005 и 2010 гг., и продолжающиеся беспорядки в ряде арабских стран Северной Африки подтвердили, что степень маргинализации молодежи любого общества – это реальная угроза национальной и региональной стабильности. В странах, где существует уязвимая молодежь – при наличии особых социальных технологий, можно совершать любые управляемые перевороты и конфликты. Определение факторов, влияющих на маргинализацию молодежи, и работа над созданием условий для реабилитации должны стать основными рамками предполагаемой политики.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990.
- 2 Парсонс Т. О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002.
- 3 Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренькова. – М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996.
- 4 Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. – М.: Голос, 2001.
- 5 Молодежь в Организации Объединенных Наций –www.un.org/ru/development/desa/news/ecosoc/young-people-job-crisis.html - 38

REFERENCES

- 1 Djurkgejm Je. O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sociologii. M.: Nauka, 1991. 576 s.
- 2 Parsons T.O sotsialnykh sistemakh. M.: Akademicheskiy proyekt, 2002. 832s.
- 3 Parsons T. Ponyatie obshchestva: komponenty i ikh vzaimootnosheniya. Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl. Pod red. V.I. Dobrenkova. M.: Izdaniye Mezhdunarodnogo universiteta biznesa i upravleniya, 1996. 496 s.
- 4 Ilyinskiy I.M. Molodezh i molodezhnaya politika. M.: Golos, 2001. 694 s.
- 5 Molodezh v Organizatsii Obyedinennykh Natsiy [Electronnyi resurs] –www.un.org/ru/development/desa/news/ecosoc/young-people-job-crisis.html - 38

Резюме

Д. С. Дюшекеев

(К. Карасаев атындағы Бішкек гуманитарлық университеті, Бішкек, Қырғызстан)

ЖАСТАР САЯСАТЫНЫҢ ТЕОРИЯСЫ ЖӘНЕ ПРАКТИКАСЫ

Жастар саясаты бүгінгі күні саяси жүйенің бөлігі ретінде мынадай халықаралық стандартқа – бір жағынан, әлеуметтендіру үшін жағдайды қамтамасыз ету және екінші жағынан, қоғамдық-саяси үдерістердегі қозғалысқа жастардың катысуын көнегітүге құрылған. Бұл мақалада автор жастар саясатының мән-манызы мен оның теориялық және практикалық негізін қарастырады.

Тірек сөздер: жастар, жастар саясаты, жастарды әлеуметтендіру, жастар саясатының медиа-форматы, жастардың наразылық әлеуеті.

Summary

D. S. Dyushekeev

(K. Karasayev Bishkek Humanities university, Bishkek, Kyrgyzstan)

THEORY AND PRACTICE OF YOUTH POLICY

Youth policy today as part of the political system is built on international standards such as provided socialization conditions, on the one hand, and the increased participation of youth, its movements in political processes, on the other. The author of this article examines the nature of youth policy and its theoretical and practical bases.

Keywords: youth, youth policy, youth socialization, youth policy media format, youth protest potential.